

соискание Государственной премии СССР

ГОРЬКИЙ И МИРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА

Еще никогда творчество автора «Матери» и «Жизни Клима Самгина» не было рассмотрено в таком широком литературно-эстетическом «контексте», как в книге А. Овчаренко «М. Горький и литературные искания XX столетия» («Советский писатель», 1978 г.). Горький предстает как писатель, который «сразу, первыми же своими художественными произведениями включился в литературные искания эпохи» и на всем протяжении творческого пути был живым воплощением и создателем самых передовых эстетических идей, выразителем развивающихся народных представлений о прекрасном.

Исследователь сосредоточился на поздних произведениях Горького отчасти потому, что именно о них буржуазная критика отзывается как о «традиционалистских», будто бы чуждых новаторским устремлениям мировой литературы в XX веке, а главным образом потому, что в этих произведениях мастерство писателя приобрело особенно зрелый и утонченный характер.

Своеобразнейшая, причудливая, творчески дерзкая книга Горького «Заметки из дневника. Воспоминания» дала исследователю богатейший материал для демонстрации того, как виртуозно использованы Горьким приемы, на монопольное обладание которыми претендуют модернисты, — фрагментарная композиция, смещение временных планов, неожиданные ассоциации, переключение событий и переживаний из области реального в область грёз и сновидений и т. п.

Самое главное, самое ценное в этих наблюдениях А. Овчаренко, да и во всех других его наблюдениях, — целостный подход к явлениям искусства, восприятие их в единстве содержания и формы. При таком подходе оказалось возможным убедительно раскрыть принципиально важный факт: один и тот

же «прием» у мастера социалистического реализма и у модернистов выполняет совершенно разные идейно-художественные функции. То, что у модернистов выступает как самоцель, как словесное кокетство или как средство деформации реального бытия, у Горького было эффективным способом изображения противоречий социальной жизни в эпоху назревания пролетарской революции. Из нестрой, эксцентричной коллекции жанровых и портретных зарисовок вырастает «образ России», и мы «почти физически ощущаем, что в ходе жизни и монархизм, и капитализм в России все более не удовлетворяли самые широкие круги народа, вступая в непреодолимое противоречие с его удивительной талантливостью, его неисчерпаемыми творческими силами».

О том, как смело и своеобразно, с глубиной и исторической прозорливостью, доступными лишь социалистическому реализму, решал Горький проблемы, волновавшие в XX веке многих мастеров мировой культуры — Романа Роллана, Августа Стриндберга, Хемингуэя, Томаса Манна, Тагора, Апри Барбюса, — особенно обстоятельно говорит исследователь в главах, посвященных «Делу Артамоновых» и «Жизни Клима Самгина».

А. Овчаренко отдает должное всем талантливым и честным художникам XX века, не пытается любой ценой «приподнять» Горького над другими. Исследователь ощутил и те импульсы, которые Горький получал от своих выдающихся современников. И вместе с тем А. Овчаренко вполне объективно показывает, что лишь художественному методу, созданному Горьким и находящемуся в процессе непрерывного совершенствования и творческих поисков, оказалось доступно проникновение в самые жгучие социальные и психологические тайны нашей

эпохи, глубины взаимоотношений личности и общества.

Основоположник социалистического реализма, как убедительно показано в работе, создал новую архитектуру романа, преобразовал структуру эпоса. Вообще литература XX века не сделала ни одного сколько-нибудь серьезного открытия в области художественной формы, которое не было бы знакомо Горькому или не было им совершено (иногда творчески трансформировано). И все эти «дерзкие» преобразования, все «необычайные» приемы, употребляемые в рассказах и дневниковых миниатюрах 20-х годов, в «Деле Артамоновых» и «Жизни Клима Самгина», — «поток сознания», «психологические парадоксы», «кинематограф наблюдений» и т. д. — подчинены великой реалистической задаче — раскрытию социальной действительности в ее динамике, в ее революционном развитии, созданию грандиозной галереи социально-психологических типов эпохи.

Успешной разработкой избранных А. Овчаренко новых или малоисследованных аспектов изучения Горького способствовало использование книг из личной библиотеки писателя, на полях которых им сделано множество пометок, давших автору монографии ценный и увлекательный материал для размышлений.

Работа А. Овчаренко, в которой академическая основательность соединяется с публицистической остротой, является образцом живого, развивающегося горьковедения. В ней показаны не только своеобразие, жизненное и непреходящее значение великого писателя, но и безграничный потенциал социалистического реализма, широкие и яркие перспективы, открываемые для мировой литературы ведущим творческим методом нашего столетия.

Н. ЖЕГАЛОВ,

кандидат филологических наук.